

Московский Листок. Москва 1906г. 22 янв.

М. Лист. ТЕАТРЪ И МУЗЫКА. 22 янв.

150 лѣтъ тому назадъ родился свѣтлый гений Моцарта. Гений—потому, что въ этомъ, во-первыхъ, никогда не было и нѣтъ сомнѣній: сомнѣваться въ генияхъ невозможно, во-вторыхъ, потому, что Моцартъ совершенно измѣнилъ музыкальные горизонты, изгнавъ изъ музыки разъ навсегда всякую схоластику и сухое умничаніе *).

Свѣтлымъ мы назвали гений Моцарта потому, что все имъ созданное представляетъ изъ себя какъ-бы яркій весенній день, когда все радуется: и солнце, и небо, и свѣжая зелень, и легкія кудравыя облачка, и... даже люди! Если въ этомъ свѣтломъ концертѣ вы замѣтите какую-нибудь глубокую тѣнь, то она только яснѣе отгѣнитъ контуръ и заставитъ еще ярче смѣяться сосѣднее свѣтлое пятно.

Такъ и у Моцарта: тяжелыя ноты командора только ярче отгѣняютъ Донъ-Жуана. Но и самыя мрачныя страницы Моцарта, которыхъ немного, поражаютъ своей здоровой опредѣленностью, своею отчетливостью, благодаря которой и въ нихъ вносится ясность, своего рода свѣтъ.

Въ настоящее время, когда и въ искусствѣ всѣ чего-то ищутъ, когда мы отмѣчаемъ уже не тѣхъ, которые что-нибудь находятъ, а тѣхъ, которые только особенно энергично ищутъ, вдвойнѣ полезно вспомнить о Моцартѣ, который, не искалъ, находилъ и, творя свободно и легко, создавалъ музыкальные перлы и алмазы.